

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-108-115

Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической теории,
Академия ГПС МЧС России, г. Москва,
e-mail: bds_69@mail.ru

БЛОХИН Алексей Андреевич
учитель истории, MAOU «Гимназия №1»,
г. Балашиха, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ДИНАСТИЧЕСКИХ БРАКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО СОЮЗА В XVII ВЕКЕ

Аннотация. В эпоху нового времени династические браки стали играть особую роль в формировании системы международных отношений. Исторически династические браки заключались исходя из нескольких целей, а именно:

1. Объединение двух династий и посредством этого и двух стран.
2. Улучшение взаимоотношений между странами.
3. Браки становились платформой для заключения взаимовыгодных торговых, политических и военных союзов.

Однако уже со второй половины XV века, когда начинается эпоха формирования централизованных национально ориентированных государств, династические браки становятся базой для дальнейшего развития и улучшения дипломатических отношений, например, создания альянсов и назначения новых вассалов, после чего становилось возможным и политическое присоединение. Кроме того, династические браки могли играть роль защиты, потому что риск возникновения войны между странами, руководители которых находятся в родственных отношениях, всегда был ниже, чем при отсутствии кровных уз.

В нашем случае авторы на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна, опубликованных документов Королевского архива Швеции, научных монографий и статей пытаются рассмотреть все основные и второстепенные аспекты многолетних и многосторонних династических связей между королевским домом Швеции и представителями младшей ветви династии Ольденбургов-герцогов Шлезвиг-Гольштейн-Готторпских, пытавшихся добиться суверенитета от Дании.

Ключевые слова: брак, суверенитет, переговоры, Дания, союз.

BESPALOV Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia, Moscow

BLOKHIN Alexey Andreevich,
history teacher, MAOU "Gymnasium No. 1",
Balashikha, Russia

THE ROLE OF DYNASTIC MARRIAGES IN THE FORMATION OF THE SWEDISH-HOLSTEIN UNION IN THE 17TH CENTURY

Annotation. *In the modern era, dynastic marriages began to play a special role in shaping the system of international relations. Historically, dynastic marriages were concluded based on several goals, namely:*

- 1. The unification of two dynasties and, through this, the two countries.*
- 2. Improving relations between countries.*
- 3. Marriages became a platform for concluding mutually beneficial trade, political and military alliances.*

However, since the second half of the 17th century, when the era of the formation of centralized nationally oriented states began, dynastic marriages became the basis for the further development and improvement of diplomatic relations, for example, the creation of alliances and the appointment of new vassals, after which political accession became possible. In addition, dynastic marriages could play a protective role, because the risk of war between countries whose leaders are related has always been lower than in the absence of blood ties. In our case, the authors, based on the analysis of documents from the Schleswig-Holstein Land Archive, published documents from the Royal Archives of Sweden, scientific monographs and articles, try to consider all the main and secondary aspects of the long-standing and multilateral dynastic ties between the royal house of Sweden and representatives of the younger branch of the Oldenburg dynasty - the Dukes of Schleswig-Holstein-Gottorp, who tried to achieve sovereignty from Denmark.

Key words: *marriage, sovereignty, negotiations, Denmark, union.*

Начиная с 1544 года, то есть с момента возникновения полувассального герцогства Шлезвиг - Гольштейн - Готторп его монархи пытались обрести полные суверенные права на свои владения. Вполне логично, что династические браки между членами этой династии с представителями королевских домов Дании и Швеции стали поиском баланса сил в обретении долгожданного суверенитета. Однако подобный подход часто приводил к возникновению конфликта интересов между этими двумя королевствами, являвшимися историческими соперниками в борьбе за господство в Северной Европе.

С 30-х годов XVII века герцоги сделали ставку на все более набирающую мощь Швецию, что вылилось в формирование военно-политического союза, просуществовавшего вплоть до 1721 года [1;4;5;6;7;9;10;12;14;22;23].

Цель нашей статьи - показать как влияли династические браки между представителями дома Гольштейн-Готторпов и Васа (Васа-Пфальц-Цвейбрюккен-Клёбург) на развитие взаимоотношений двух стран и формирование их военно-политического союза в XVII веке.

Задача - на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг- Гольштейна, опубликованных документов Государственного архива Швеции, научных монографий и статей воссоздать наиболее полную картину формирования гольштейнско-шведского военно- политического союза в XVII веке.

«Еще в 1386 г. голштинские графы объединили Шлезвиг и Гольштейн в фактически единое государство, но к 1460 г. голштинская династия пресеклась, и тогда Кристиан I Ольденбург, действуя в рамках традиционной феодальной политики расширения владений, добился своего

избрания на шлезвиг-голштинский трон при условии сохранения личного характера унии Дании со Шлезвиг-Гольштейном. Оба владения (Гольштейн был объявлен герцогством в 1472 г.) должны были управляться как единое целое. При этом положение осложнялось тем, что юридически Шлезвиг стал ленным владением королей Дании, а Гольштейн продолжал оставаться лёном германских императоров. Присоединение Шлезвиг-Гольштейна к Дании на правах личной унии, с их запутанным внутренним положением, более чем на четыре столетия чрезвычайно осложнило историю Дании. Владение Шлезвигом и Гольштейном оказалось для Дании тяжелым бременем. Ведь на деле они отнюдь не представляли собой единых государственных образований. Политическая карта герцогств XV-XVII вв. - это буквально лоскутное одеяло, составленное из территорий с разным политическим статусом. Здесь было практически пять форм владений - собственно датские анклавы в Шлезвиге, входившие непосредственно в состав датского королевства; так называемая «королевская часть» герцогств - владения датского короля как герцога Шлезвигского и герцога Голштинского на правах личной унии с датской короной; личные владения практически самостоятельных готторпских. или гольштейн-готторпских, герцогов (одной из родственных ветвей династии Ольденбургов, с родовой резиденцией в замке Готторп около города Шлезвиг и со столицей - городом Киль в Гольштейне) на территории Шлезвига и Гольштейна, так называемая «готторпская часть»; находившиеся в совместном управлении датских королей и гольштейн-готторпских герцогов владения крупных феодалов на территории Шлезвига и Гольштейна, которые приносили присягу и королю, и герцогу; и, наконец, владения

средней ветви династии - Августенбургов, основателем которой был в XVII в. один из потомков короля Кристиана III, герцог Эрнст Гюнтер, и названной по имени родового замка Августенбург на острове Альс. Вплоть до 1920 г., когда после первой мировой войны окончательно была установлена государственная граница между Данией и Германией, весь этот сложный комплекс проблем, и династических, и территориальных, и национальных, который именуется «шлезвиг-гольштинским вопросом», все время осложнял внешнюю и внутреннюю политику государства, находившегося под властью датских Ольденбургов...» [12.Р.27-29.].

Безусловно, неурегулированность юридических и земельных вопросов, породила главную проблему- неопределенность правового статуса Гольштейн-Готторпской династии, а вместе с этим и неотвратимое желание герцогов добиться полного суверенитета от датской короны[1.С.71-78.].

При этом не стоит забывать о том, что прецедент был создан датским королем Кристианом III (1536-1559). Именно он решил выделить своим сводным братьям по отцу принцам Хансу и Адольфу в самостоятельное управление часть Шлезвиг-Гольштейна.

Произошло это событие в 1544 году. При этом учитывалась не целостность выделяемой в наследство территории, а уровень собираемых на ней доходов. В правовом отношении датский король настаивал на выполнении т.н. «унионов»-статуты, чрезвычайно ограничивавших самостоятельность новоявленных монархов[1.С.71-78.].

Подобный статус абсолютно не устраивал герцога Адольфа I (1544-1586 гг.) Гольштейн-Готторпского, заложившего принципы внешней политики своего маленького государства, которыми впоследствии и руководствовались его потомки.

В целом их можно сформулировать так:

- 1) Поиск сильного покровителя и союзника;
- 2) Заключение выгодных династических браков;
- 3) Лавирование между крупными скандинавскими державами- Данией и Швецией;
- 4) Экономическое развитие страны;
- 5) Создание сильной регулярной армии;
- 6) Получение статуса полного суверенитета;
- 7) Объединение Шлезвиг-Гольштейна в единое государство, под властью Гольштейн-Готторпской династии[2;15.] .

Исходя из выше изложенного, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа стал искать сильного покровителя, который смог бы сдерживать сильные амбиции датских монархов и оказывать герцогству военную помощь, в случае агрессии со стороны Дании.

Первый, робкий шаг к сближению со Швецией был предпринят в 1592 году когда принцесса Кристина Гольштейн-Готторпская, четвертый ребенок в семье герцога Адольфа и его супруги Кристины Гессенской вышла замуж за короля Швеции Карла IX (1604-1611)[3. С.45]

«Правление Карла IX историки сравнивают с правлением Густава Васы: как и отец, Карл обладал вспыльчивым нравом и был строгим и расчетливым хозяином страны. Он никогда не разлучался со своей записной книжкой, в которую вносил все свои наблюдения и шаги, и не было дня, в который бы он не внёс туда своей записи. Он довольно грубо, невзирая на их происхождение, обращался со своими подданными и последовательно проводил свою линию на укрепление государства, своей власти и экономики Швеции. Он провёл судебную и налоговую реформу, навёл порядок в финансах и создал новый Госсовет, который был призван советовать, но не управлять страной. Его канцлер Нильс Чеснекоферус, первый ботаник Швеции, на практике стал личным секретарём короля. Каждый член Госсовета получил конкретные функции и сферу деятельности – камеру (налоги, финансы, армия, флот). В военном деле король Карл ввёл некоторые новшества: если раньше шведская армия состояла в основном из дворян и иностранных наёмников, то теперь была предпринята попытка создания постоянной армии. Каждая провинция должна была выставить определённое количество кнехтов и кавалеристов, за содержание которых отвечали местные помещики и шведская казна. Офицерский состав армии, наряду с четырьмя другими сословиями Швеции, получил своё представительство в риксдаге. Эта армия должна будет выигрывать сражения в походах, в которые её поведёт Густав II Адольф.

Карл IX проводил экспансионистскую внешнюю политику, поэтому его правление ознаменовалось непрерывными и истощавшими казну войнами. Полагая, что лучшим видом защиты является наступление, он в 1600 году неожиданно, без всякого объявления вторгся в Лифляндию. Й. Пауль утверждает, что им отнюдь не руководило стремление завоевать всю провинцию, а лишь желание занять некоторую её часть, которая при мирных переговорах с поляками могла бы послужить своеобразной гарантией для удержания в своих руках Эстонии. Не будем спорить с давно умершим немецким историком, заметим только, что такие «незрелые» мысли были не типичны для Карла IX. Шведы старались накладывать свою тяжёлую руку на «плохо лежавшие» территории прочно и надолго. А отношения с Данией день ото дня только ухудшались. Главная собака

была, конечно, зарыта в оспаривании Стокгольмом стремления Дании установить монопольное право на торговлю в бассейне Балтийского моря. После Штеттинского мира также остались спорными вопросы употребления государственной символики (три короны), торговли с Нарвой, разграничения влияния в Лифляндии, использования торговли с Архангельском и проведения границы в Лапландии. Последний аспект особенно обострился к концу XVI столетия, когда Карл IX явочным порядком стал собирать дань с лапландцев, которые находились под норвежско-датской юрисдикцией, а потом и вообще присвоил себе титул короля лопарей Нурдландии. Традиционные пограничные встречи соперников существенного улучшения в отношения не вносили, и Дания не один раз взвешивала возможность объявления Швеции войны»[3. С.33-36].

Кристина Голштинская – была по-своему незаурядной личностью. Высокая, стройная и, как утверждает шведский историк А.Крунхольм, довольно красивая и в зрелом возрасте женщина, королева Кристина вела активный образ жизни и во многих делах была достойным дополнением своему деятельному супругу. А.Хенриксон пишет, что Кристина Голштинская во всех отношениях идеально подходила Карлу IX, и что их супружеская жизнь была довольно гармоничной. Королева, обладая практическим складом ума, решительным характером и притязательной непоколебимостью, твёрдой рукой вела стокгольмский двор, управляла личными имениями мужа и сына, неусыпно стояла на страже королевских привилегий и проявляла живой интерес к политике. Королева, которая, по словам А.Фрюкселля, *«никогда не могла устоять перед искушениями корыстолюбия»*, давала собственные средства на развитие медеплавильной компании, с прибылью вела незаконную зарубежную торговлю и под высокие проценты одалживала сыну и казне деньги. Совершенно очевидно, что королева была неравнодушна к презренному металлу: так, например, при разделе после смерти племянника короля, герцога Юхана, имущества она, по словам Крунхольма, *«постаралась наскрести всего как можно больше»*.

Королева следила за политическими событиями как внутри страны, так и за её пределами и часто консультировалась по этому поводу с Акселем Оксеншерной. Когда её сын Густав вёл войну в Польше или Германии, она просила, чтобы её постоянно держали в курсе его сражений и передвижений. Во время Кальмарской войны с датчанами, когда короля Густава не было дома, Госсонет советовался с ней по «общественным вопросам», причём для этого ей нужно было бросить в Нючёпинге больного принца Карла Филиппа и

ехать в столицу. Материнская любовь должна была отступить перед настоятельной государственной необходимостью. При этом она разумно не использовала своё влияние и авторитет при назначении чиновников на государственные посты и предоставляла эту обязанность мужу или сыну. Она не считала необходимым доводить своих подданных до крайности и постоянно напоминала об этом Карлу IX, хотя многие из шведов, пострадавших от распри двух отпрысков ветви Васа, вспоминали её недобрыми словами.

Как все люди того времени, королева Кристина была глубоко религиозна и своих детей воспитывала в духе почитания Бога. К родным и близким относилась равно и снисходительно и любила принимать их у себя в замке Грипсхольм или в Нючёпинге. Королева Кристина призывала всех терпеливо нести тяготы жизни и мужественно перенесла смерть своего супруга и младшего сына Карла Филиппа. Посещали её и минуты гнева и раздражения – особенно в старости, и тогда она могла быть грубой и строгой. Королева любила устраивать судьбу своих придворных и с большим увлечением участвовала в свадебных торжествах. *«Это был сильный и во многих отношениях благородный характер»*, – пишет Крунхольм, – *«при всей её строгости и резкости не было недостатка и в сердечности. Такие черты, как мелочность, скупость и пристрастность, вполне извинимы – как и некоторое искривление её хороших наклонностей и свойств»*[3.С.45-47].

Судя по сохранившейся переписке, даже став королевой Швеции, Кристина живо интересовалась судьбой своей Родины- Гольштейн - Готторпа. Она поддерживала тесные отношения со своим младшим братом герцогом Иоганном Адольфом, а затем и с племянником- герцогом Фридрихом III[19].

Фридрих III (1616-1659) в начале своего длительного правления пытался придерживаться политики нейтралитета, то заискивая перед матерью - принцессой Августой Датской, то пытаясь найти поддержку у двоюродного брата короля Швеции Густава II Адольфа (1611-1632).

Анализ документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна [18.] показывает нам всю противоречивость взаимоотношений датских монархов и герцогов Гольштейн-Готторпа.

До Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) шансы герцогов на обретение полного суверенитета были невелики, но король Кристиан IV(1588-1648 гг.), в обход ландтага Шлезвига и Гольштейна принял решение объявить войну императору Фердинанду II(1619-1637 гг.). Это привело к разгрому датских войск и оккупации Шлезвиг-Гольштейна. Именно тогда герцог Фридрих III (1615-1659 гг.) начал искать покровительства у Швеции- против-

ника Дании[2;4;6;8;22;23.]. В 1654 году состоялся брак короля Швеции Карла X Густава (1654-1660) и принцессы Гедвиги Элеоноры Гольштейн-Готторпской.

«Прислушавшись к советам своей отрекшийся от трона кузины, Карл Густав решил жениться на представительнице многочисленного и влиятельного в Северной Германии рода Гольштейн-Готторпов. Выбор невесты был чисто политическим шагом. Ни о какой любви не могло быть и речи.

Герцоги Гольштейн-Готторпские были противниками Дании и этот брак должен был объединить её двух злейших врагов. У герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха III и его жены Марии Елизаветы Саксонской было 16 детей - 8 сыновей и 8 дочерей. О четвертой из них и пойдёт речь. К моменту сватовства принцессе Гедвиге Элеоноре было восемнадцать лет. Для принцессы того времени возраст практически критический. Ведь в то время принцесс отдавали замуж с четырнадцати лет. Принцесса-перестарок. Впрочем она была хороша собой. Среднего роста, с точеной талией и выразительным взглядом карих глаз на приятном мягком овале лица. Все это обрамляли густые подвивающиеся русые волосы. Принцесса отличалась тонким вкусом, интересовалась искусством, в особенности живописью и архитектурой. При этом обладала жестким характером.

Карл Густав обрел в её лице надежного соратника и помощника. Свадьба состоялась 24 октября 1654 года. Спустя год 24 ноября 1655 года королева родила сына-будущего короля Карла XI. Тем самым вопрос престолонаследия был решен.

До самой своей смерти королева оставалась заметной фигурой в шведской политике и обществе. Впоследствии Гедвига Элеонора выступала опекуном своего сына и внука, короля Карла XII. Под её руководством был возведён дворец Дrottningholm, резиденция королей Швеции. Политике она уделяла меньше внимания и не играла решающей роли в регентстве. Тем не менее, она обладала коммуникабельностью и сильной волей. В периоды долгого отсутствия супруга, вызванного войной, она принимала на себя церемониальные обязанности»[3.С.336-337].

Этот союз стал определяющим во взаимоотношениях старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома. Теперь для королей Дании герцоги были прямыми врагами. Впрочем, союз с Швецией на начальном этапе принес герцогам Гольштейн-Готторпа некоторые дивиденды. Так, по итогам датско-шведской войны (1658-1660 гг.) герцоги получили право суверенитета на принадлежащие им владения в Шлезвиге [14;15;16]. Однако до полного суверенитета герцогств было

ещё далеко. Шлезвиг-Гольштейн по-прежнему управлялся совместной королевско-герцогской администрацией (Kommunion), и это ограничение самостоятельности Гольштейн - Готторпов ликвидировано не было. Но нелёгким оказалось и положение Дании. Отныне у неё в подбрюшье находился политически чуждый анклав, который делал величие и мощь королевства ущербными и неполноценными. Отныне те же шведы могли когда угодно ввести свои войска в основную часть державы – на юг Ютландского полуострова – без согласия королей. В то же время флот, базировавшийся в Стокгольме, постоянно угрожал безопасности датских островов, что представляло собой уникальную в истории Дании, постоянную угрозу. Именно она заставляла Кристиана V постоянно стремиться изменить это положение силой, что показали события Сконской войны (1675-1679 гг.) [13.].

Увы, первоначальные успехи датчан в этой войне были сведены на нет, а настоятельное желание датского монарха полностью подчинить себе герцогства привели к тому, что император Леопольд I созвал в Альтоне посреднический конгресс. Только вмешательство соседей Гольштейн-Готторпа - Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Мекленбург-Шверина, Гамбурга, Швеции, императора «Священной Римской империи германской нации», а также «великих морских держав»- Англии и Нидерландов, вынудили короля Кристиана V пойти на заключение Альтонского соглашения (20 июня 1689 года) с Кристианом-Альбрехтом Гольштейн-Готторпским.

Альтонский договор восстанавливал суверенитет герцога в его владениях, но он был вынужден подтвердить униионы — то есть, ряд законов, подписанных датскими королями и герцогами в XV—XVII вв., которые лимитировали количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклаве[18.].

Договаривающие стороны гарантировали решение спорных вопросов в суде. Кроме того, договор подтверждал взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления[18.].

Гарантами договора выступили Англия, Нидерланды, Швеция, герцогства Брауншвейн-Люнебург и Брауншвейг-Вольфенбюттель. Довольно значительную роль в урегулировании этого конфликта сыграли шведские дипломаты за спиной которых стояла фигура вдовствующей королевы Хедвиги - Элеоноры, всесторонне под-

державшей притязания своего младшего брата-герцога Кристиана -Альбрехта. По просьбе герцога на территории Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа был расквартирован шведский военный контингент, являвшийся гарантом в обеспечении мира [4.С.96;19.Р.16].

«Голштинский вопрос» оставался одним из главных направлений во внешней политике Швеции в XVII веке, а династические браки между Готторпами и Васа-Пфальц-Цвейбрюккен-Колебурга являлись гарантами прочности этого союза.

«В 1694 г. умер герцог Кристиан-Альбрехт Гольштейн-Готторпский, политик, всегда стремившийся, несмотря на оппозицию в отношении Дании, к компромиссам между своим датским сувереном и шведским покровителем, более всего опасавшийся попадать между двух огней, понимавший, что маленькое герцогство в любом случае — лишь пешка в датско-шведской игре. Его преемник, Фредерик IV, был настроен более решительно: едва взойдя на престол, он заменил всех министров покойного отца своими ставленниками. Вскоре в результате ряда провокаций возникло новое датско-готторпское столкновение, в которое вмешалась и Швеция. Если сложность датско-шведских разногласий и ранее лимитировала проведение конструктивной совместной политики, то теперь из-за них союз этот распался» [6.С.50].

Перемена курса «лабиринта» между более сильными соседями, проводившаяся покойным герцогом, была абсолютно неприемлема для Фридриха IV, который мечтал не только получить полную самостоятельность от Дании, но и расширить свои владения за счет присоединения «королевской» части Шлезвига и Гольштейна. Неуемный аппетит герцога, при отсутствии в его распоряжении реальных сил и средств, и послужил предлогом к вступлению Дании в Северную войну.

Дело в том, что шведский король не мог, открыто применить политику силы, из-за сложившихся международных отношений. То, что он угрожал Дании не с востока, а с юга (через Шлезвиг-Гольштейн), действительности нажима не уменьшало, но снимало с него всю ответственность за попытки нарушения баланса, устраивавшего великие державы. Активизация агрессивной внешней политики Гольштейн-Готторпа играла на руку Швеции, и привело к еще более тесному сближению двух стран.

«Такое сближение предоставляло неоспоримые выгоды обоим агрессорам: карликовому герцогству — всю мощь шведской армии, а Швеции — возможность эту мощь применить в любых масштабах, оказывая помощь герцогу, но, не объявляя войны Дании. Так, отпадала опасность санк-

ций великих держав; возможные попытки разобратся в запутанной юрисдикции территорий герцогов и королей Дании были неизбежно обречены на провал, это хорошо понимали оба врага Дании» [6.С.57].

Безусловно, здесь сыграли большую роль личностные отношения между Карлом XII и Фридрихом IV. Герцог прибыл в Стокгольм и попросил руки любимой сестры короля Хедвиги-Софии. Карл XII не отказал ему в руке принцессы. Новоявленные родственники прониклись друг к другу большой симпатией. Герцог стал правой рукой короля во всех его развлечениях. Когда он пожаловался на притеснения датчан, Карл XII со свойственной ему манерой ответил: «Коль скоро ваше королевское высочество отдается под мое высокое покровительство, то я клянусь сделать все для защиты интересов его герцогства» [5.С.27-28].

Слова короля никогда не расходились с делом. В 1698 г. Фридрих IV был назначен командующим шведскими войсками в Северной Германии. «Если установление родственных связей должно было продемонстрировать активизацию шведско-готторпских связей, то передачей шведских войск под командование герцога было сделано прямое предупреждение Дании: в случае военного конфликта с готторпскими сепаратистами на нее обрушится вся мощь шведской военной машины» [6.С.59].

На протяжении XVI - XVII веков династия Гольштейн-Готторпов и королевский дом Швеции трижды вступали в династические браки. В первую очередь эти браки носили политический характер и являлись одним из главных инструментов давления на общего врага- Данию. Швеция, ставшая к 30-м годам XVII века самой мощной в военном отношении из скандинавских стран, посредством этих браков получала возможность поставить датчан между «двух огней», нанося удары как с юга Скандинавского, так и севера Ютландского полуостровов. Кроме того, Швеция кардинально усиливала свое влияние на севере Германии, особенно среди государств Нижнесаксонского имперского округа, нивелируя на этой территории влияние Дании.

Вместе с тем, внешняя политика Швеции в значительной степени попала в зависимость от интересов герцогов Гольштейн-Готторпа, чему ярким примером является Альтонский конгресс 1684-1689 гг. и заключенный по его результатам Альтонский договор, который явился плодом тяжелого компромисса между королями Дании и герцогами Гольштейн-Готторпа, достигнутого путем долгих, изматывающих переговоров всех заинтересованных в этом сторон. Увы но формулировки пунктов 3 и 5 этого договора были столь

расплывчаты и двусмысленны, а объявленный в нем суверенитет герцога и содержание унионов были в таком противоречии, что датско-готторпские столкновения стали неизбежны, так как герцог в осуществлении своих прав как суверенного правителя не мог не нарушать пунктов нового соглашения.

Брак молодого, энергичного и амбициозного герцога Фридриха IV Гольштейн-Готторпского с сестрой Карла XII Хедвигой Софией, стал стимулом к обострению датско-готторпских отношений, и, впоследствии привел к утрате герцогом значительной части своих наследственных владений в ходе Великой Северной войны (1700-1721 гг.).

Список литературы:

- [1] Беспалов А. В. Суверенитет герцогств Шлезвиг и Гольштейн в противостоянии старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома в XVI–XVII веках. /А.В. Беспалов// Культура и безопасность. №4/2024. с.71-78.
- [2] Беспалов А. В. АСПЕКТЫ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.). /А.В. Беспалов// Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). С. 3-17.
- [3] Беспалов А. В., Григорьев Б. Н. Львы Севера: Густав II Адольф и Карл X Густав. /А.В. Беспалов, Б.Н. Григорьев/ : Монография. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2021.
- [4] Беспалов А. В. Карл XI: слуга своего Отечества. /А.В. Беспалов/ : Монография. – Чебоксары : Среда, 2023.
- [5] Беспалов А. В. Карл XII. /А.В. Беспалов/ : Монография. – Москва : АГПС МЧС России, 2008.
- [6] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. /В.Е. Возгрин.// Л., 1986.
- [7] Дубинко-Гуща Е. О. Исторические предпосылки шлезвиг-гольштинского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании / Е. О. Дубинко-Гуща. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПбГУ, 2011. № 7. С. 132–138.
- [8] История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.
- [9] История Дании. М., ИД «Весь мир», 2007.
- [10] Кан А.С. История скандинавских стран. /А.С. Кан//: М., 1980
- [11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmene 1460-1487. / E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.
- [12] Boggild-Amiersen C. O. Statsomlvaenteligen 1660. / С. О. Boggild-Amiersen //Kobenhavn, 1936. P.27-29.

[13] Geschichte Schleswig-Holstein's von der ältesten Zeit bis zum Wiener Frieden von Werner Fröhlich. Flensburg, 1896. S. 40.

[14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697). / G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658. / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904

[16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.

[17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holsten-Gottorp. / E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.

[20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208

[21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721. / J. Rozen // Stockholm, 1952.

[22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holsten-Gottorp 1689-1692. / A Stille // Uppsala. 1947.

[24] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение отчизне // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. - Москва, 2023. — С. 228-238.

Spisok literatury:

- [1] Bepalov A. V. Suverenitet gercogstv SHlezvig i Gol'shtejn v protivostoyanii starshej i mladshej vetvej Ol'denburgskogo doma v XVI–XVII vekah. /А.В. Bepalov// Kul'tura i bezopasnost'. №4/2024. с.71-78.
- [2] Bepalov A. V. ASPEKTY SHVEDSKO-GOL'SHTEJNSKOGO VOENNO-POLITICHESKOGO SOYUZA V PERIOD VELIKOJ SEVERNOJ VOJNY (1700-1721 gg.). /А.В. Bepalov//Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). S. 3-17.
- [3] Bepalov A. V., Grigor'ev B. N. L'vy Severa: Gustav II Adol'f i Karl X Gustav. /А.В. Bepalov, B.N. Grigor'ev/ : Monografiya. – М.: Akademiya GPS MCHS Rossii, 2021.

- [4] Bespalov A. V. Karl XI: sluga svoego Otechestva. /A.V. Bespalov/ : Monografiya. –Сheboksary : Sreda, 2023.
- [5] Bespalov A. V. Karl XII. /A.V. Bespalov/ : Monografiya. –Moskva : AGPS MCHS Rossii, 2008.
- [6] Vozgrin V.E. Rossiya i evropejskie strany v gody Severnoj vojny. Istoriya diplomaticheskikh otnoshenij v 1697-1710 gg. /V.E. Vozgrin.//. L., 1986.
- [7] Dubinko-Gushcha E. O. Istoricheskie predposylki shlezvig-golshtinskogo konflikta i ego vliyanie na formirovanie vneshnej politiki Danii / E. O. Dubinko-Gushcha. // Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni. SPbGU, 2011. № 7. S. 132–138.
- [8] Istoriya Danii s drevnejshih vremen do nachala HKH veka. M., 1996.
- [9] Istoriya Danii. M., ID "Ves' mir", 2007.
- [10] Kan A.S. Istoriya skandinavskih stran. /A.S. Kan//: M., 1980
- [11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.
- [12] Boggild-Amiersen S. O. Statsomlvaenteligen 1660. / S. O. Boggild-Amiersen //Kobenhavn, 1936. P.27-29.
- [13] Geschichte Schleswig-Holstein's von der ältesten Zeit bis zum Wiener Frieden von Werner Fröhlich. Flensburg, 1896. S. 40.
- [14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.
- [15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658./ P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904
- [16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.
- [17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394
- [18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.
- [19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp./ E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.
- [20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208
- [21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.
- [22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.
- [23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiska system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.
- [24] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie otchizne // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashchennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos'yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. - Moskva, 2023. — S. 228-238.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.